

Глава 54

«Я заменю его».

Муджин Хёк почувствовала пожелтение перед глазами.

Убийцы, замаскированные под маленьких и средних учеников. И предательство старика. Даже так далеко моя голова вот-вот взорвется...

«Почему этот человек упал!»

Из ниоткуда Джин Тэ Гён сошла с ума. Даже если разведчик крутится, хлопает по щеке и сжимает плоть, нет никаких признаков пробуждения.

«Очевидно, что он спрятан».

Призрак - это зло. Когда все получилось так, в конце концов, помощник начальника сам стал руководить этой большой работой.

"Ты и ты."

Сказал Хёк Му Джин, который указал на двух разведчиков, которые все еще были в замешательстве. — Вы двое должны вернуться домой прямо сейчас и сообщить им. Старик.

Старший взрослый в семье и герой Войны Старых Скачек, мы не знаем, по какой причине или для чего он придумал этот темный мир.

Но только худшее должно было быть остановлено. «Все остальное движется, как видно.

Торопиться!"

Муджин Хёк потерял рассудок и нес Джин Тэ Гёна на спине.

Когда я пробежался по этому стихотворению, на этот раз перед моими глазами запело другое значение.

'Я умру.'

Всего несколько дней назад он был ранен разрушительной работой Чопила. Он крикнул Джин Тэ Гёну, что почти полностью выздоровел, но

на самом деле, он нуждался в восстановлении сил к полнолунию. — О, да.

Все мое тело промокло, а ноги подкашивались.

Даже если вы просто будете следовать за ним, вы отстанете, но поскольку вы несете Джин Тэ Гёна крепкого тела, он действительно вот-вот умрет.

— Ах, мама. отец.'

Теперь я даже вижу приветствие моих родителей, которые еще живы. Тетя, стоящая рядом с вами, — это лицо, которое я часто вижу в храмовом зале.

— Бодхисаттва Гуаньинь?

-Возрождение. Хорошая работа. Вы можете отдохнуть сейчас.

Сердце Хёк Му Чжин расслабилось от любящей улыбки. Да, я сделал достаточно, чтобы сделать это.

Человека по имени Джо снимают, когда это действительно важно. Молодые люди по имени Чо Вон даже не сказали, что я буду нести его за себя, умру я или нет.

'Я не знаю.'

Это было, когда Хёк Му Чжин попыталась отпустить свой разум. «Ху-ха-ха»

Тёплое дыхание, проникающее в ухо.

Я мог видеть, кто это был, не оглядываясь назад. Му Джин Хёк был рад видеть тебя в слезах. капитан!"

Джин Тэ Гён улыбнулся и прошептал. «Конфетки в ушах».

Че-Ченг Че! "Убей это! Убей это!"

«О, ах!»

Кровь и крики вырвались со всех сторон. Между трупами ползает окровавленный дрон.

Его молодое лицо было искажено болью и страхом. — Ха-ха.

Даже если я пытаюсь вытерпеть это, крик вырывается наружу.

Он потратил десять лет на изучение боевых искусств, но брызги крови на поле боя были бесполезны.

Умер сильный старший и братский мотив. Насыпавшиеся со всех сторон мечники рассекали лодку и ломали конечности.

"Мама мама... .."

Его лицо, зовущее мать, ожесточилось. Фук-!

Лезвие копья, внезапно выросшее у меня на груди. Свет вскоре исчезает из открытых глаз. Старик с бородой, как разбойник, вытащил это ржавое копье и улыбнулся.

«Где ребенок».

Однако даже старик, бесчисленное количество раз прошедший ловушки смерти, не смог избежать лезвия, летевшего в следующее мгновение.

Мне жаль-

Вместе с серебряной линией поднялась шея старика. Люди, которые не знали имени человека, убившего человека, другого человека, убившего человека, умирали и убивали повсюду.

Поле битвы было таким местом. — Да, это было так.

Старик смотрел на поле боя с задумчивым лицом.

Палчхонхёп (팔청혼). Поле битвы, украшавшее линию Чонма Тэджон несколько десятилетий назад.

Сколько людей погибло в том тесном каньоне. — Я тоже был молод в то время.

Его тело было сильным, а сердце горячим. Это было время, когда незнакомая буква Нуеор (누어) казалась большой.

Однако, пройдя Битву Лошадей, старик изменился. Устали от бесконечной войны и страха смерти.

«Какая польза от консультативной ветви? Что есть не что иное, как призрак после смерти.

Это был луч просветления. В конце концов он выжил и стал героем, и после долгого упорного труда он стоял здесь.

Настало время приносить плоды. Старик уставился на стоявшего рядом с ним человека пресвитерскими глазами.

«Это пустая трата. Такая трата.

Джин Вей Гён - выдающийся талант. Он молод, воинственен и, прежде всего, обладает достоинством и рассудительностью, которые нужны лидеру.

Хотя иногда он проявлял некоторую привязанность, это было благодаря тому, что у него была хорошая репутация в семье.

«Это древесина, из которой можно легко поднять дом».

Если Jin Wi-kyung станет домом Taewon Jinga. И если два младших брата, каждый из которых выдающийся, поддержат их спину... ..

Старик вдруг осознал свои мысли и рассмеялся.

Что за гротеск во дворе зашел так далеко? Даже Джин Тэ Гён, должно быть, уже умер и был женат.

— Я тоже стар.

Джин Вей-кён ответил на тихий шепот. "Что вы сказали?"

«Ничего особенного. Изначально, когда я старею, мой разговор с самим собой усиливается. Как Согадзю больше похоже на это?

«Война идет хорошо... ..`` Выражение лица Джин Ви Кён было слегка

затемненный. Хотя было сказано, что он превосходит войска по качеству и топографии, урон неуклонно накапливался.

Он не мог чувствовать себя комфортно, глядя на смерть газолей. «Согаджу. Я знаю твое сердце, но не будь осторожен».

— строгим тоном посоветовал начальник.

«Босс должен знать, когда выходить, и чем длиннее бой, тем более они нетерпеливы, поэтому нужно целиться в это время».

«Я уверен, что скоро вы будете атакованы всеми силами на контрольно-пропускном пункте в гавани».

«Я поставлю мастеров кульминации впереди. Ли Чхон Бэк, владелец двери, может прийти прямо сейчас».

— Тогда все решится. Старик кивнул.

«Если Согаджу, я и Вифанг заблокируют головы врагов, а дождь стрел полетит над скалой, боевой дух упадет на пол».

«Жаль, что я не могу использовать химикаты. Небо возмущено».

Узкая местность Пальчхонхёп идеально подходит для химического машиностроения, но из-за сильного снегопада, выпавшего несколько дней назад, снег везде навалили.

Однако, даже если бы небо встало на его сторону, то, чего ожидал Джин Вей-гён, не произошло бы.

Те, кто будет натягивать луки на утесе, будут подчиняться приказам лорда. «Я тоже ненавижу небо».

Слова старика были искренними.

Время ожидания было слишком долгим. Тысячи людей, пришедших сейчас, были возмущены.

«Конфетки в ушах». капитан!"

«Это сладко, как сон?»

"... .. Вы с ума сошли?"

Когда я увидел уродливое лицо Хёк Му Чжина, моя радость возросла. То же самое было и с другими разведчиками, сбежавшимися на известие о том, что я проснулся.

«Капитан проснулся!»

"Что случилось? С твоим телом все в порядке?" — Разве ты не умер?

Мне придется позаботиться о ребенке, о котором я только что говорил позже. Я вспомнила свое лицо и имя, а затем улыбнулась всем.

"давно не виделись. Как дела?" "Да?"

"Что это значит?"

— У тебя была травма головы? «Голова, давай посмотрим голову!»

Это ожидаемый ответ. Но это было также и приветствие, которое я действительно хотел сказать хотя бы раз.

Со мной обращались как с сумасшедшим.

«Ну, поздоровайся здесь. Как долго я был в обмороке?» Хёк Му Джин сел и ответил.

«Это определенно больше половины экзамена, и один экзамен не должен был быть немного коротким».

Проведя две недели в реальности, самое время. Я кивнул и перешел к следующему вопросу.

— Я дышал?

— А почему вдруг? "Нет времени. ответь быстро».

«Ты встал, потому что дышал. Или ты мертв?»

Это тоже.

При входе в систему или выходе из нее другая сторона, похоже, переходит в состояние обслуживания.

«Если бы я вышел из системы до того, как разобрался с темными комнатами, у меня не было бы тела, которое можно было бы вернуть».

Я подумаю об этом позже.

Есть еще одна насущная проблема. — А как насчет твоего колледжа?

«Я все еще был там в движении. Двоих сняли по отдельности и вернули семье».

«Молодец. Сколько осталось?»

«Я думаю, что потребуется как минимум еще один экзамен». «Это один экзамен».

— Что ж, шеф. Мне жаль это говорить, но я думаю, что мне нужно подумать о худший случай."

Не только Хёк Му Чжин, но и все разведгруппы молчали. Никто не знал, что означает наихудший случай.

— Я тоже об этом думал.

Судя по тому, что Квак Джун сказал прямо перед смертью, это предательство давно планировалось.

Но в плане есть только одна ошибка. 'Я.'

Старик слишком меня недооценил.

Нет, с одной стороны, это может быть переоценка. Меня пытались убить десятки первоклассных мастеров.

Но этого было недостаточно, и я выжил. 'Это была ошибка.'

В дополнение к этому Квак-Джун сказал это, когда впервые раскрыл свое истинное лицо. Двигаться нужно медленно, чтобы вовремя остановиться.

Так....

— Еще не поздно.

— твердо сказал он, глядя в глаза каждому из участников. «Не думайте о худшем случае.

Независимо от того, какое число я использую, я изменю результат». "капитан.....

— Итак, Муджин.

Я мило улыбнулась Хёк Му Джину, у которого было смущенное выражение лица. "Проснуться сейчас."

«Тяжело умирать».

— Да, ты хочешь умереть?

«Прыгните еще один шаг в это время. Разве ты не знаешь дух марафона?»

"Я не знаю."

Ах. Это Мурим.

«Все равно просыпайся побыстрее. Мне просто нужно пройти еще один полуэкзамен». Хёк Му Чжин, который встал, держась за дрожащую ногу, наклоняет голову. — Половина теста?

— Да, половина теста.

"Я говорил тебе. Даже если я пойду как можно быстрее, это будет один пост». «Итак. Половина теста».

"О чем ты говоришь... ..

«Муджин».

,система?"

Хёк Му Джину, который невинно высморкал глаза, как корова, я улыбнулась еще ярче.

— Вы слышали слово «кишки»? Неважно, один это или два.

Безусловно, он проходит в пределах половины картины. «Не беги. Тогда ты можешь.

Лица всех разведывательных групп были такими синими.

* * *

«Он заблокирован».

«Ущерб значительный. Мунджу, пожалуйста, прими меры».

Даже в последующем отчете глаза Хансана Геоммунджу и Хеланггеома Ли Чхонбэка не открылись.

«Я был нетерпелив».

Война началась срочно. Подготовка была недостаточной.

Так как армия быстро истощалась, а боевой дух падал, то и дезертиры появлялись один за другим.

— Они все прочитали.

Гнев и нетерпение ситуации из-за потери сына затуманили его суждение.

Я проигнорировал советы подчиненных и нашел самый быстрый способ.

Так вот, в конце концов, в узком ущелье с незнакомым названием Палчеонхёп я встретил ребят Тэвон Джинга.

"Мунджу!"

Услышав крик Сохи, Ли Чон Бэк медленно открыл глаза. Грозное беспокойство Мастера Кульминации проникло на поле битвы.

«Ааааа!»

«Убери это! Это просто беспорядок!»

Союзники, проходившие тысячей, заблокировали узкий вход и не могли пройти. Было только много голов стариков и магов, которые стояли на переднем крае, а индивидуальные навыки были ниже, чем у Пхёнмуса Тэвон Джинги.

— Это просто подставка для ножей?

Когда я пинал язык, десятки стариков вдруг стали отделяться от линии фронта. Среди них няня средних лет, стоявшая в первых рядах, кричала, что у него лопнуло горло.

«Это просто собачья смерть! Все братья хемовельвет должны отступить! Это стало волей мужчины средних лет.

Ух ты?

Легкий ветерок. Нанин не чувствовал ничего, кроме этого.

Я не знал, что две тысячи кровавых мечей прошли мимо него в какой-то момент, и что все подчиненные в панике перестали ходить.

Но вдруг мне показалось, что у меня горло горит. "Эм-м-м... ... :

Упала чисто срезанная шея. Потерявшее голову тело споткнулось на несколько шагов и рухнуло, как старое гнилое дерево.

— Ты сказал гемовел?

Две тысячи сотен стариков напряглись и наставили меч. На его лезвии не было ни капли крови.

"возвращаться."

Жизнь мастера кульминации пронзила словно лезвие. Старики бросились вперед быстрее, чем пришли.

Он решил, что лучше сражаться в лидерах, чем бросать вызов кульминации перед ним.

«Крысиные ребята».

Две тысячи сотен последовали за ним. Его огненные глаза указывали на

где будет глава Taewon Jinga. «Мунджу берет на себя инициативу!»

«Все зарядить! Очистите истинную ценность Тэвона!»

Когда вышли две тысячи, за ними последовала основная сила портовой инспекции.

Три мастера кульминации и десятки лучших мастеров устремились к лидерству.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2741525>